

Е.Б. ЦЫГАНОВА
(Набережные Челны)

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ
И ЛАКУНАРНОСТЬ ВТОРИЧНЫХ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ
ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Рассматриваются английские и русские полисемантические глаголы с метафорическим значением речевой деятельности. Предпринята попытка проведения межъязыкового корреляционного анализа глагольной метафорической номинации в английском и русском языках.

Ключевые слова: *метафора, полисемант, полисемантические глаголы, эквивалентность, лакуна, речевая деятельность.*

Изучение типологических характеристик семантических явлений весьма актуально в современной лингвистике. К важнейшим семантическим явлениям относятся полисемия и образованная на ее основе вторичная лексическая номинация, разновидностью которой выступает метафора. Изучение метафоры позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить универсалии в языковой организации и вместе с тем определить специфику каждого языка.

С одной стороны, принадлежность метафорического переноса к сфере мышления предопределила существование в языках различного строя одних и тех же образов для вторичной вербализации определенной информации. С другой стороны, метафоры представляют собой глубоко национальные по своему значению структуры, т.к. их основу составляет система духовных, морально-этических ценностей, вырабатываемых коллективным сознанием в процессе общественного развития.

Объектом данного исследования послужили полисемантические глаголы с метафорическим значением речевой деятельности в ан-

глийском и русском языках. Аспектом межъязыкового анализа стал корреляционный анализ изучаемых глаголов по межъязыковому параллелизму и контрасту развития вторичного значения обозначения речевой деятельности.

При проведении межъязыкового корреляционного анализа глагольной метафорической номинации в английском и русском языках необходимо выделить понятие эквивалентности и лакунарности. Под эквивалентностью (лат. *aequivalens* – равнозначный, равноценный) понимается соответствие значений единиц двух или более языков, т.е. соответствие единиц в значениях, закрепленных в системах сопоставляемых языков [2]. Межъязыковая эквивалентность – это корреспонденция между сравниваемыми, на основе установленной основы для сравнения, языковыми единицами [3]. Между сопоставляемыми языками устанавливается системная и функциональная эквивалентность. По мнению В. Барнета, целью функционально-системной конфронтации является глубокое изучение системы одного языка через призму другого. Исследователь подчеркивает важность разграничения системно-функциональной и узальной эквивалентности, выделяя последнюю в самостоятельный тип, основа для сравнения у которого – лексико-семантические модели [Там же].

Еще одно важное понятие для выявления общего и специфичного в двух языках – это понятие лакуны. Этнографические лакуны представляют собой своеобразные лексические «пробелы», непосредственно связанные с внеязыковой национальной реальностью, с различиями этнолингвистического и национально-культурного плана [7]. Л.К. Байрамова разграничивает понятия «лакунарная единица» и «лакуна», определяя лакунарную единицу как такую, которая в другом языке имеет пробел, пропуск, пустоту, т.е. лакуну – нулевой коррелят лакунарной единицы. Лакунарная единица, по словам исследовательницы, является принадлежностью одного языка (условно языка А), а лакуна – принадлежностью другого языка (условно языка Б) [1].

Как правило, межъязыковые корреляции семантических структур рассматриваются на основе нисходящего принципа, т.е. исходя из эквивалентности первичных значений. В настоящем исследовании анализу подвергались не только первичные, но и вторичные лексико-семантические варианты (ЛСВ) глаголов, обозначающих речевую деятельность в английском и русском языках. В связи с этим возникла необходимость предложить типологию межъязыковой корреляции с целью выявления эквивалентности и лакунарности ЛСВ английских и русских глаголов, обозначающих речевую деятельность, исходя из их вторичных метафорических значений.

Анализ данных глаголов позволил выделить следующие типы межъязыковой корреляции их семантических структур.

Первую группу составляют полисеманты, имеющие в английском и русском языках эквивалентные первичные значения и эквивалентные вторичные значения «обозначение речевой деятельности». Например, английский глагол *gnaw* имеет следующее первичное значение – ‘to wear away or remove by persistent biting or nibbling’ [10]. Эквивалентный ему русский глагол *грызть* имеет аналогичное первичное значение – ‘крепко сдавливая зубами, раздроблять крепкое, твердое; раскусывать’ [5]. Вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности» у обоих глаголов также совпадают: *gnaw* – ‘to trouble or torment by constant annoyance, worry, etc.; vex; plague’ [10] и *грызть* – ‘постоянно докучать придирками, бранью, попреками’ [4]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эти глаголы имеют эквивалентные первичные значения, на основе которых развиваются эквивалентные вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности».

К этой же группе относятся следующие пары эквивалентных глаголов в английском и русском языках (приводятся только вторичные метафорические значения «обозначение речевой деятельности»):

– *swallow* // *глотать* – ‘to enunciate poorly; mutter’ [10] // ‘очень быстро, неразборчиво произносить’ [4];

– *bluster* // *бушевать* – ‘to be loud, noisy or swaggering; utter loud, empty menaces or protests’ [10] // ‘шумно выражать крайнее раздражение, гнев’ [6];

– *explode* // *взорваться* – ‘to burst forth violently or emotionally, esp. with noise laughter, violent speech’ [10] // ‘не сдерживать своего возмущения, негодования’ [4].

Функционирование данных глаголов подтверждается их широким употреблением в художественной литературе как в английском языке, так и в русском. Приведем примеры: *He swallowed the key phrases* (К. Amis. Lucky Jim); ‘*That’s hardly the point, he blustered* (S. Spencer. Salt of the earth); *Woody was ready to explode* (S. Sheldon. Morning, Noon and Night); *Глотал слова, концы фраз* (П.В. Дашкова. Никто не заплачет); *Шофер взорвался, наконец, на ломаном языке* (В.С. Токарева. Ничего особенного).

Во вторую группу входят полисеманты, имеющие в английском и русском языках эквивалентные первичные значения и некоторые различия во вторичных значениях. В английском языке у данных глаголов имеются вторичные значения «обозначение речевой деятельности» (и эти ЛСВ, таким образом, входят в объект настоящего исследования), а в русском языке у соответствующих глаголов тоже есть вторичные метафорические значения, близкие к обозначению речевой деятельности, но называющие не речь, а процесс звукопроизводства вообще. Так, в английском языке глагол *bleat* во вторичном значении обозначает процесс речи – ‘to speak in a weak, high complaining voice’ [8], тогда как в русском языке эквивалентный в первичном значении глагол *блеять* имеет следующее вторичное значение – ‘издавать такие или похожие звуки (о человеке, музыкальных инструментах)’ [4], которое является обозначением не речевой деятельности, а процесса звукопроизводства. К этой же группе можно отнести следующие аналогичные полисеманты (приводятся только вторичные значения):

– *snuffle* // *сонеть* – ‘to speak through the nose or with the nasal twang often implying canting or hypocritical speech’ [10] // ‘издавать, производить чем-л. свистящие, сиплые звуки’ [5];

– *quack* // *крякать* – ‘to talk loudly but with little sense’ [10] // ‘издавать отрывистые горловые звуки (обычно как выражение удовлетворения, удовольствия или досады, возмущения и т.п.)’ [5];

– *jingle* // *звякать* – ‘to sound in a light, repetitive manner suggestive of this, as verse, sequence of words, rhymes’ [10] // ‘производить звякающий звук ударом по металлическому, стеклянному и т.п. предмету’ [4].

Приведем примеры из художественной литературы: “*I don’t know that that doesn’t make it worse*”, *bleated Mrs. Smith-Lemesurier* (D. Sayers. The silent passenger); “*That’s how you go quacking on*”, *she said* (M. Spark. The Ballad); “*Game?*” *snuffed Tommy* (W.W. Jacobs. Choice Spirits).

К третьей группе относятся полисеманты, которые в английском и русском языках имеют эквивалентные первичные значения, но только в английском языке в их составе есть вторичное метафорическое значение «обозначение речевой деятельности», а в русском языке эквивалентный полисемант не имеет значения речевой деятельности. Это, например, следующие глаголы (приводятся вторичные значения только английских глаголов):

- *crave* (*желать*) – ‘to ask earnestly for something’ [9];
- *exalt* (*возвышать*) – ‘to praise; extol’ [Там же];
- *fence* (*фехтовать*) – ‘to parry arguments; strive to evade giving direct answers; hedge’ [10];
- *slur* (*пропускать*) – ‘to pronounce indistinctly, as in a hurried or careless utterance’ [9];
- *lance* (*инуровать*) – ‘to attack physically or verbally’ [10];
- *cuckoo* (*куковать*) – ‘to repeat monotonously’ [Там же];
- *embroider* (*вышивать*) – ‘to adorn or embellish rhetorically, esp. with fictitious additions’ [9].

Вышеописанные глаголы также можно встретить в художественной англоязычной литературе: “But he was on time”, *fenced* Miss Perry, innocently (K. Norris. S is for Shiftless Susanna); *Miss Brodie’s old love story was newly embroidered with curious threads* (M. Spark. Jean Brodie).

В четвертую группу входят полисеманты английского языка со вторичным метафорическим значением «обозначение речевой деятельности», не имеющие однословных эквивалентов в русском языке и, соответственно, значения речепроизводства. Например, глагол *lip* – ‘to utter esp. softly’ [10] не имеет однословного эквивалента в русском языке, он переводится фразой *касаться губами*. К данной группе относятся, например, следующие глаголы (приводятся только вторичные значения):

- *skim* (*снимать пенку, сливки*) – ‘to read, study, consider, treat in a superficial or cursory manner’ [10];

- *harp* (*играть на арфе*) – ‘keep on talking about something in a tiresome way’ [9];

- *spit* (*плевать*) – ‘to express hatred, contempt’ [10];

- *drool* (*пускать слюни*) – ‘to talk foolishly’ [8];

- *escape* (*совершать побег*) – ‘to slip from or be uttered (by a person, one’s lips) inadvertently, as a remark’ [10].

Приведем примеры из художественной литературы: *Tanner skimmed through the front pages*. “Look at these: ‘Scientists are baffled by freak storms in Guatemala, Peru, Mexico, and Italy’” (J. Grisham. The Testament); *This last word is spat out, with profound but actually mystifying bitterness* (N. Hornby. How to Be Good); *Don’t harp, Jack. You are awful when you harp* (J. Updike. Rabbit, Run).

Таким образом, данная классификация показывает, что номинативная область вторичной номинации обеспечивается в разных языках за счет как аналогичной деривационной базы, так и разной. Проанализировав 375 глаголов со вторичным метафорическим значением речевой деятельности в английском языке и 355 аналогичных глаголов в русском языке и проведя статистический анализ, мы можем сделать следующий вывод. В исследуемом материале значимую часть составляет первая группа полисемантов, имеющих в английском и русском языках эквивалентные первичные значения и эквивалентные вторичные значения «обозначение речевой деятельности». Они составляют 46% от общего количества проанализированных глаголов в обоих языках.

Второе по значимости место занимают полисеманты, имеющие в английском и русском языках эквивалентные первичные значения, но в английском языке в их составе есть вторичное метафорическое значение «обозначение речевой деятельности», а в русском языке такое значение не зафиксировано. Данные глаголы составляют 34% от общего количества глаголов в обоих языках. На третьем месте находятся полисеманты, которые не имеют однословных эквивалентов в сопоставляемом языке, но имеют вторичное метафорическое значение «обозначение речевой деятельности» – 11% от общего количества глаголов в обоих языках. Наименее значимыми являются полисеманты, имеющие в английском и русском языках эквивалентные первичные значения, но при этом в английском языке имеются вторичные значения «обозначение речевой

деятельности», а в русском языке – «обозначение звукопроизводства». Они составляют 9% от общего количества проанализированных глаголов в обоих языках.

Количественный анализ показал, что языки в исследуемом аспекте проявляют достаточный уровень эквивалентности – у 46% полисемантов при межъязыковой эквивалентности вторичных значений также наблюдается межъязыковая эквивалентность первичных значений. Лакунарность вторичных значений в сопоставляемых языках объясняется отсутствием, во-первых, однословных эквивалентов, во-вторых, значения речевого производства в сопоставляемых полисемантах.

Таким образом, эквивалентность глагольной метафорической номинации речевой деятельности в английском и русском языках детерминирована одинаковыми базовыми свойствами вторичной номинации и одинаковой в своих сущностных свойствах речевой деятельностью как объектом номинации. Лакунарность объясняется этнически разным языковым сознанием и, соответственно, разными моделями коммуникативного поведения, запечатленными в лексических системах сопоставляемых языков.

Литература

1. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1994.
2. Байрамова Л.К. Введение в контрастивную лингвистику. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004.
3. Барнет В. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками / под ред. А.Г. Широковой и Вл. Грабье. М. : Изд-во МГУ, 1983. С. 9–29.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : Эксмо-Пресс, ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1988.
7. Полянская Л. Этнографические лакуны в русском и французском языках // Язык и культура : сб. ст. М., 2003. С. 28–34.
8. Collins Essential English Dictionary Harper Collins Publishers. L., 1994.

9. Oxford Dictionary of the English Language = Оксфордский толковый словарь английского языка / Дж. М. Хокинс. М. : АСТ : Астрель, 2004.

10. Webster's Encyclopedic Universal Dictionary of the English Language. Springfield; Massachusetts, USA, 1994.

* * *

1. Bayramova L.K. Vvedenie v kontrastivnyuyu lingvistiku. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1994.

2. Bayramova L.K. Vvedenie v kontrastivnyuyu lingvistiku. Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2004.

3. Barnet V. K probleme yazykovoy ekvivalentnosti pri sravnenii // Sopotavitelnoe izuchenie russkogo yazyika s cheshskim i drugimi slavyanskimi yazyikami / pod red. A.G. Shirokovoy i Vl. Grabe. M. : Izd-vo MGU, 1983. S. 9–29.

4. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyika / pod red. S.A. Kuznetsova. SPb. : Norint, 2000.

5. Dal V.I. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. Sovremennaya versiya. M. : Eksmo-Press, EKSMO-MARKET, 2000.

6. Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyika / pod red. chl.-kor. AN SSSR N.Yu. Shvedovoy. M. : Rus. yaz., 1988.

7. Polyanskaya L. Etnograficheskie lakunyi v russkom i frantsuzskom yazyikah // Yazyik i kultura : sb. st. M., 2003. S. 28–34.

8. Collins Essential English Dictionary Harper Collins Publishers. L., 1994.

9. Oxford Dictionary of the English Language = Oksfordskiy tolkovyy slovar angliyskogo yazyika / Dzh.M.Hokins. M. : AST : Astrel, 2004.

10. Webster's Encyclopedic Universal Dictionary of the English Language. Springfield; Massachusetts, USA, 1994.

Equivalence and lacunarity of derived metaphoric verb meanings of speech activity in the English and the Russian languages

There are considered the English and Russian polysemantic verbs with the metaphoric meaning of speech activity. There is made the attempt of the interlingual correlation analysis of the verb metaphoric nomination in the English and the Russian languages.

Key words: *metaphor, polysemant, polysemantic verbs, equivalence, lacuna, speech activity*

(Статья поступила в редакцию 2.07.2014).